

DOI 10.33294/2523-4234-2023-33-1-213-226

УДК 271(477.43)Георгієвський

Світлана Дмитрівна СМІРНОВА

ORCID: 0000-0002-3033-4365

З рукопису священника Володимира (Валеріана)¹ Михайловича Георгієвського (автобіографія)

Опубліковано частину рукопису про життя і діяльності священника, краєзнавця, археолога, музейного працівника, ректора Кам'янець-Подільського інституту Володимира (Валеріана) Михайловича Георгієвського.

Визначено авторство рукопису В. М. Георгієвського. Звертається увага на те, що він вперше був засуджений та відбував покарання під час арештів подільського духовенства в 1930-х рр., а у 1942 р. повернувся до Кам'янця-Подільського та брав активну участь у культурному житті міста. За співпрацю з німцями під час окупації Кам'янця-Подільського (1941–1944 рр.) В. Георгієвський був вдруге репресований радянською владою..

Ключові слова: музейний працівник, священник, археолог, репресії, с. Кадіївці, с. Чорнокозинці, с. Залуччя, м. Кам'янець-Подільський, Володимир (Валеріан) Георгієвський

Svitlana Smirnova

From the manuscript of the priest Volodymyr (Valerian) Mykhailovych Georgievskiy (autobiography)

A part of the handwritten insert to Sitsynskiy's book "Historical information about parishes and churches of the Podilia eparchy. Kamianets county. – Kamianets-Podilskiy 1895", which is stored in the library of the Kamianets-Podilskiy State Historical Museum-Reserve, is published. This part of the manuscript concerns the life and activities of the priest, local historian, archaeologist, museum worker, rector of the Kamianets-Podilskiy Institute Volodymyr (Valerian) Mykhailovych Georgievskiy. Along with the description of his biography, it is found that the manuscript contains information about repressed representatives of the Podilian clergy. It also contains a number of interesting information about Podilian priests and parishioners. It is found that the author of the manuscript is V. M. Georgievskii, who was brought up in a priest's family (his grandfather and father were priests). He was first convicted and served his sentence during the arrests of the Podilian clergy in the 1930s. In 1942, he returned to the town of Kamianets-Podilskiy and took an active part in the cultural life of the city. For cooperation with the Germans during the occupation of Kamianets-Podilskiy (1941–1944), V. Georgievskiy was repressed by the Soviet authorities for the second time. It is stated that the manuscript is an important source for researching the history of the Orthodox Church in Ukraine, genealogy of priestly families, repressions against the clergy, religious beliefs of Ukrainian society a hundred years ago.

Keywords: museum worker, priest, archaeologist, repression, village of Kadyivtsi, village of Chornokozintsi, village of Zaluchchia, Kamianets-Podilskiy, Volodymyr (Valerian) Georgievskiy

---

¹ У документах про Георгієвського трапляється написання імені Валеріан та Володимир. Підкреслюючи, що це одна і та ж особа, обидва імені записуємо поряд.

Біографія священика, краєзнавця, археолога, музейного працівника, ректора Кам’янець-Подільського інституту Володимира (Валеріана) Михайловича Георгієвського мало досліджена в українській історіографії. У науковій літературі відсутні біографічні відомості про дитинство, факти із життя, що впливали на формування його особистості та священницьку діяльність. Дослідження біографій релігійних діячів, зокрема о. В. Георгієвського ілюструє подвижницьку діяльність українського духовенства, зокрема, виконання ними душпастирського покликання та активну громадянську позицію, характеризує добу у якій проходило їхнє життя та діяльність.

До теперішнього часу інформація про діяльність В. Георгієвського, як парафіяльного священика в науковій літературі не висвітлювалася. Поряд з описом його біографії, опублікована частина рукопису містить інформацію про репресованих представників подільського духовенства та ряд цікавих відомостей про подільських священиків та парафіян.

Радянська історіографія сприяла знищенню пам’яті про В. Георгієвського, оскільки він був засуджений через співпрацю з німцями в період окупації м. Кам’янець-Подільського. В добу незалежності України, коли відкрили доступ у архіви, була опублікована стаття Ю. Телячого [13, с. 211–213], написана за матеріалами справ з архіву Служби безпеки України та Державного архіву Хмельницької області, де в діловому стилі стисло зафіксовані основні події з життя В. Георгієвського, а про його священницьке служіння не згадувалось.

Поодинокі факти про В. Георгієвського, як археолога, містяться у статті А. Ніколаєвої, І. Старенького [8]; як ректора Кам’янець-Подільського університету – у роботі О. Завальнюка, В. Прокопчука, А. Гаврищука [5]; його діяльність як музейного працівника, висвітлена В. Нестеренком в одній з праць Кам’янець-Подільського державного музею-заповідника [8].

Декілька останніх років нами опрацьовуються церковні літописи Кам’янецького повіту Подільської губернії. Працюючи у бібліотеці Кам’янець-Подільського державного історичного музею-заповідника для пошуку інформації про священиків повіту у книзі Ю. Сіцинського [14], було виявлено рукописну вкладку з інформацією про духовне життя Кам’яниччини. Частину рукописної вкладки, що стосується діяльності батька В. М. Георгієвського вже опубліковано автором [11].

У статті публікується частина рукопису, котра стосується життя і діяльності Володимира (Валеріана) Михайловича Георгієвського. Рукопис створений російською мовою поч. ХХ ст. з вставками української. Частина рукопису, котру ми публікуємо датується 1942 р. Публікація тексту здійснюється мовою оригіналу, збережено стилістичні і лінгвістичні конструкції. Інформація для уточнення змісту подана автором рукопису в квадратних дужках “[...]”, а косими лініями “/.../” виділена уточнююча інформація подана нами. Двома косими лініями “// ... //” відділена одна сторінка рукописного тексту від іншої. Посилання російською мовою зроблені автором рукопису, українською мовою – нами.

“Священник Валеріан Михайлович Георгієвскій 1831–1835”^{II}

После смерти о. Михаила^{III} резолюцией управляющего Подольской епархией епископа Липинского Дмитрия настоятелем Рождество-Богородичной церкви с. Кадиевец был назначен перемещенный из с. Осташек Проскуровского уезда о. Валериан Михайлов Георгиевский.

Он родился в январе 1900 г. в семье священника с. Чернокозинец Каменец. у/езда/ детские годы его прошли в с. Цыковой и Кадиевцах в условиях сельской жизни и в хороших материальных достатках. Первоначальное образование и воспитание получил в доме родителей, затем продолжил его в Каменецком духовном училище, а закончил в Под/ольской дух/овной Семинарии. Последний курс которого он окончил в 1920 г. В это время в связи с войной, эвакуацией (г. Калининград ...) и последовавшей затем революцией Под/ольская/ Семинария пережила самый тяжелый период своей истории, вредно отразившийся на ее питомцах как в учебном так и воспитательном отношении. Последние два года существования семинарии 1919 и 1920 год омрачались еще борьбой местных украинских автокефалистов (националистов/ написав сверху/) с Под/ольским/ Епископом Пименом^{IV}. В эту борьбу невольно было втянуто и Под/ольскую/ дух/овную/ Сем/инарию/. Корпорация семинарии в лице наиболее авторит/етных/ своих людей [ректора прот. В.С. Якубовича, весьма симпатичного и уважаемого человека, ... П. А. Соколова, преподавателей: архиеп/ископа/ Валериана, П. Пономарева, Красковского и др.] а также и учащиеся были на стороне Еп/ископа/ Под/ольского/ Пимена. В это время подольские семинаристы получили свое первое боевое крещение в борьбе за канонический строй Подольской церкви. После ухода прот/оиерея Якубовича прот/оиерей Огієнко^V назначил ректором Под/ольской сем/инарии доцента Кам/енец Под/ольского ... университет/ета Таблинского. Но епископ Пимен не принял этого назначения и потому Таблинский не смог утвердиться в семинарии. [Впрочем его пребывание в должности ректора продолжалось всего несколько месяцев и потому не могло иметь особого значения. В 1920 г. прот. Таблинский эмигрировал в Польшу и позднее перешел в униатство].

Из семинарии о. Валериан вынес достаточные познания и сохранил хорошие воспоминания о преподавателях: архипастыре Валериане [Василий Рудич, доцент Могилевской академии, впоследствии епископ Проскуровский, Смоленский,

^{II} Роки вказують час перебування його настоятелем Кадієвещької парафії.

^{III} Георгієвскій Михайло Герасимович – батько Володимира Георгієвського.

^{IV} Єпископ Пімен був прибічником патріаршої церкви виступав проти автокефалії української православної церкви. (4 (17) листопада 1917 р., Помісний собор Російської православної церкви прийняв постанову про відновлення патріархату, відміненого в 1721 р. у зв'язку з переходом на синодальну систему управління православною церквою. Патріархом став Тихон).

^V Протоіерей Іван Огієнко, виступав за автокефалію української православної церкви. Впродовж 1919–1920 рр. був міністром освіти УНР запровадив ведення діловодства та викладання українською мовою в навчальних закладах, що підпорядковувались УНР. 1919–1920 рр. був міністром віросповідань УНР, запроваджував ведення церковної служби та читання Євангелія українською мовою.

Екатеринбургский. За отказ принять живую церковь^{VI} был в ссылке в Туркестане, в г. Турткуле. По возвращению из ссылки вновь был арестован и выслан и о дальнейшей судьбе сведений не имеется] и Красновецком [он акад. Учит. Церк. истории]¹.

По окончанию образования он два года был студентом богослов/ского/ факульт/ета/ Кам. Под. унив/ерситета/.

С 1920 – по 1922 год был учителем укр/аинского/ яз/ыка/ в Кадиевецком высшем нач/альном/ училище, преобразованном в семилетку.

В 1922 г. женился на дочери прот. м. Студеницы Димитрие Семенове Тихановиче, девице Христине. [О. Димитрий Тиханович происходил из древнего дворянского рода известного по документам еще с XVI ст. Предки его занимали высокие должности (кастелянов и т. д.) в Литовском государстве владели земельными угодьями и отличались строгой преданностью православной вере. Последний представитель этого рода покинул пределы Польши в XVIII ст. и вынужден был отказаться от своего родового имени лишь бы сохранить свою православную веру. Он был внесен в дворянские родословные книги Киевск/ой/ Губ/ернии/ и служил по духовному ведомству.

О. Димитрий был человек очень образованный не только в области богословских но и светских наук. Он хорошо знал сельское хозяйство и медицину, что очень помогало ему в его пастырской деятельности. Это был человек глубоко религиозный подвижнической жизни. На всех местах своего служения он оставил по себе добрую память. В 1931 г. он был выслан в Сибирь, а в 1937 г. вторично арестован. Он умер в Иркутской тюрьме в январе 1938 г. На зятя своего о. Валериана он оказал большое влияние, воспитав в нем иерея по своему духу]. //

Кроме о. Димитрия (тестя) большое влияние на о. Валериана имел его духовник Иеромонах Николай Смолянский – настоятель с. Чернокозинец он был родом из крестьян из Псковской губернии. Прошел суровую школу монашеского послушания у опытных старцев Святогорского монастыря Псков/ской/ Губ/ернии/; воспитывавших его в духе старцев Оптиной пустыни^{VII}. Иеромонах Николай принадлежал к числу духовных детей о. Иоана Кронштадского, которого неоднократно посещал. Не имея систематического школьного образования он, тем не менее, поражал своей начитанностью и глубокими познаниями в области святоотеческой литературы. Все лучшее сочинения выдающихся русских аскетов сподвижников Тихона ... Игнатия ... еп. ... старцев, а также о. Иоана Кронштадского были его постоянными настольными книгами. Он пользовался глубоким уважением не

---

^{VI} Жива Церква – одна з церковних організацій у СРСР. Як церковна структура, альтернативна до московського патріарха Тихона, була створена в травні 1922 р. у Москві. Виступала за повернення до “апостольського християнства”, активну участь віруючих в церковному житті, проти безшлюбності єпископату і “засилля ченців”, спрощення богослужіння, його ведення на національних мовах, ліквідацію монастирів і “соціальне християнство”.

¹ Выпуск о. Валериана не смотря на неблагоприятные условия воспитания все таки отличался значительной церковностью т. к. не менее 10 человек приняли священнический сан и не менее 6 человек были подвергнуты высылке в Сибирь и Крайний Север.

^{VII} Оптина пустель – ставропігійний чоловічий монастир Російської Православної Церкви. Він розташований неподалік Козельська Калузької області і був заснований в IV ст.

только местного православного населения но также католиков и евреев нередко постились лишь г. Германцев/?/.

В 1922 г. сидел в тюрьме, но был освобожден. В 1927 был выслан на север, но вскоре освобожден без права возвращения на Украину. В 1936 г. вновь был арестован и направлен в трудовой лагерь на севере [быв/шей/ Новгород/ской/ Губ/ернии/] где был еще жив в 1941 г. О дальнейшей его судьбе сведений не имеется. [В 1927 г. в неделю о расслабленном с. Чернокозинцы посетили более 10 000 молящихся].

Таким образом совместное влияние духовной школы, о. Димитрия и о. иеромонаха Николая достаточно утвердили о. Валериана в избранном им священническом служении.

17. VIII. 1923 г. он /Валериан Михайлович Георгиевский/ архиеп/ископом/ Подольским/ Пименом был рукоположен во иереи к св. Михайловской цер/кви/ с. Залуча Надкордонного; не знал о том что владыка Пимен был подвергнут св. патриархом Тихоном запрещению в священослужении за уклонение в обновленческий^{VIII} раскол. Последнее обстоятельство позднее доставило о. Валериану ряд неприятностей, хотя он во время с момента своего рукоположения состоял в ведении духовной администрации патриаршей церкви [сперва в ведении благ/очинного/ прот/оиерея/ М. Георгиевского, потом благоч/инного/. прот/оиерея/ Д. Охримовича, позднее благоч/инного/ прот/оиерея/ В. Акаловского, потом вновь прот/оиерея/ Д. Охримовича и Тихоновича, благоч/инного/. прот/оиерея М. Данилова]. //

Залуче – приход небольшой и бурный. В прошлом имел несколько хороших священников [Михаил Киржацкий, Анания Лазаркевич, Агафон Парчинский, Елезар Резник] наставлявших своих прихожан в доброй нравственности. В период гражданской войны и советской власти приход подвергся некоторому разложению, чему особенно способствовали резвившаяся контрабанда и наличие пограничных войск с развитой серией органов антирелигиозной пропаганды.

Материальное положение о. Валериана было в с. Залуче довольно стеснительным: его среднегодовой доход не превышал и 400 руб.

Благодаря поддержке своего соседа о. иеромонаха Николая о. Валериан вскоре приобрел любовь и уважение своей новой паствы. Частым аккуратным и истинным совершением богослужения он привлек народ в храм и вступал в умственную борьбу с местными антирелигиозными организациями. Несколько раз в его квартире происходили довольно успешные прения о вере с политическими руководителями местных пограничных воинских частей [один из них впоследствии дал очень хорошую характеристику об о. Валериане “как священнике, у которого слово не расходится с делом”].

С паствою своею у него установилось высокое духовное единение, так что его настоятельство здесь было лучшим периодом в истории прихода и своем пребывании

^{VIII} Обновленство – розкольницький рух в Російській православній церкві в 1922–1940-ті рр. Виникло в травні 1922 р., коли з ініціативи та за активної участі органів державної влади Радянської Росії група православного духовенства, яка взяла назву “Жива церква”, спробувала усунути від церковного управління предстоятеля Російської церкви патріарха Московського і всієї Росії Тихона.

здесь о. Валериан всегда сохранял хорошее воспоминания как о лучшей поре своей священнической службы. После него приход в религиозном отношении стал постепенно падать и не возродился еще даже и в наши дни. В с. Залучче о. Валериан прослужил всего два года с 1923 – по 1925, передав приход священнику патриаршей церкви о. Александру Себрилову (1911–1917).

В целях борьбы с обновленчеством он по требованию благочинного занял приход с. Кочубиевки, где пробил тоже около 2-х лет (1925–27).

При нем приход с. Кочубиевки из обновленчества был присоединен к патриаршей церкви.

В материальном отношении приход с. Кочубиевки был лучше прихода с. Залуча [годовой доход священника в с. Кочубиеве в это время составлял до 700 руб. в год].

В религиозном отношении приход был // значительно разстроен: в XIX ст. здесь был ряд священников очень хороших [Иоаким Орловский, Константин Стрельбицкий, Тимофей Рыбник] трудами которых было сделано благоустройство прихода; в XX ст. долго был свящ/енник/ Михаил Храневич при котором приход стал приходить в упадок. После Революции ряд священников бывших здесь не смогли устранить укоренившейся дефектов приходской жизни.

Потому условия работы для о. Валериана были здесь не особенно благоприятны. Он не хотел покидать своего Залуча и подчинился только распоряжению благочинного.

В Кочубиеве он продолжал свою пастырскую деятельность в том же духе, как и в Залуче но таких теплых духовных отношений со своими прихожанами как в Залуче в с. Кочубиеве ему установить не удалось. С внешней стороны приход при нем был приведен в некоторый порядок.

На собранные прихожанами средства в сумме более 1500 руб. был произведен капитальный ремонт храма: за что о. Валериана управляющим епархией еписк/опом/ Варлаамом был награжден набедренником. Проверя ставленнические грамоты своего духовенства Преосвящ/енный/ Варлаам усомнился в правильности хиротонии о. Валериана, полученного после запрещения св. Патр/иарха/ Тихона в священности быв/шего в/ Под/олии/ Арх/иепископа/ Пимена.

Резолюция Еп/ископа/ Варлаама по ставленническом деле о. Валериана, несмотря на успокоение его отца, тестя и духовника иеромонаха Николая, повергли его в большое смущение. Он стал сомневаться, следует ли ему совершать литургию и прочие таинства, но был успокоен особым видением. Однажды, совершая литургию, он молился о разрешении его сомнений и наставления свыше и после при осуществлении св. Даров увидел над ними свет.

Это успокоило его. Но тем не менее по докладу еп/ископа/ Варлаама Митрополит Михаил, экзарх Украины все таки потребовал совершить над ним вторичное рукоположение. Это и было выполнено еп/ископом/ Варлаамом в 1927 г. в храме Бершадского монастыря. Беседа с преосв/ященным/ Варлаамом, сослужение с ним, а также // сама личность Владыки очень понравились о. Валериану. Он отзывался о нем, как о муже высокой духовной настроенности и твердом в православном образе мыслей. [В 1930 г. Владыка был арестован и вислан на Север на лесораз-

работки. О дальнейшей судьбе его сведений не сохранилось. Он был родом подольнин и получил небольшое светское образование. В молодых годах постригся в монахи и прослужил в лучших подольских монастырях Бершадском и Балтском у мощей о. Феодосия Левицкого. Балтский монастырь строили и был открыт при нем. В 1909 г. Варлаам был уже архимандритом строителем этого монастыря. По упразднении Большевиками Балтского монастыря мощи о. Феодосия Левицкого были обратно перенесены на городское кладбище и погребены на прежнем месте согласно распоряжению Еп/ископа/. Под/ольского/ Пимена]. По убиении архимандрита/ Дамиана был назначен настоятелем Бершадского монастыря. В 1927 г. на указ экзарха митр/ополита/ Михаила епископами Димитрием и Иринархом тайно от гражданских властей архиеп/ископ/ Варлаам был рукоположен во епископа Винницкого с пребыванием в Бершадском епископа Винницкого монастыре. В Подолии пробыл около трех лет.

По интригам обновленцев о. Валериан вытребовал оставить Кочубиевский приход и получить назначение в с. Цыкову Каменецкого уезда, где пробыл два года с 1927–1929 г.

Цыковской приход до 1910 г. находился в благополучном состоянии. Он начал приходить в упадок при священнике Андрее Томачинском. Последний ввел таксу за требы и в своих стремлениях с прихожанами не был достаточно осторожен. На этой почве он имел много неприятностей в приходе и нажил себе достаточно врагов. Революция 1917 г. еще больше пошатнула его положение и он должен был в 1920 г. оставить приход. После ряда неприятных эксцессов сменившего его прот/оиерея/ Яновского из военных священников был очень образованный и достойный пастырь не обремененный материальными недостатками вскоре перешел на другой приход.

Бывшие после Яновского священники Бабийчук (из псаломщиков) и Гр. Шумилевич, первый по недостаточной опытности и второй по старости не были в состоянии оправить (?) приход, тем более что и их служение здесь было очень непродолжительно.

Таким образом о. Валериану пришлось получать Цыковской приход в значительно расстроенном состоянии. // При нем приход значительно успокоился и старые своды дали возможность восстановить нормальные отношения с прихожанами. Материальное положение его было малоудовлетворительным, составляло около 500 руб. ежегодного дохода. Кроме того прихожане предоставили ему для жительства селянскую хату с усадьбой и уплачивали за него все налоги.

В 1929 г. во время перерегистраций приходских документов в Ликвидкоме /власти/, воспользовавшись малограмотностью уполномоченного цыковской общины, обманом заставили его подписать статут синодальной церкви.

После сего был вызван о. Валериан и власти предложили ему ... присоединится к живой церкви или оставить приход.

О. Валериан отказался принять синодальную церковь и потому вынужден был оставить приход. За твердость в вере епископ Варлаам в 1929 г. наградил о. Валериана скуфией.

В это время прот/оиерей/ Г. Акаловский предложил ему место в своем округе в с. Осташках Проскур/овского/ уезда/ куда он был назначен резолюцией преосвящ/енного/ Варлаама.

Приход с. Осташек в XIX ст. имел несколько хороших священников, много потрудившихся для его благоустройства, из которых особенно заслуживает упоминания о. Иосиф Ятвинский, прослуживший здесь с большою пользою более 30 лет.

Революция и церковный раскол мало затронули приход, так что о. Валериан нашел для себя хорошее поле деятельности. Он очень пришелся по душе своим духовным чадам и чувствовал себя здесь как морально так и материально очень хорошо. Его пребывание в с. Осташках и отношение к нему прихожан напомнило ему лучшие годы его священства проведенные в с. Залуче. К числу близких ему людей принадлежали священник Пачинский, И. Хлинско(?), пр/отоиерей/ В. Павлюченко (?), – люди твердые в православии, высланные в последствии в дальние лагеря.//

По представлению прот/оиерея/ Е. Акаловского за деятельность в с. Осташках о. Валериан указом Под/ольского/ епарх/иального/ Епископа Димитрия был награжден в 1931 г. камилавкой.

После смерти о. Михаила о. Валериану пришлось занять отцовский приход / с. Кадіївці/.

Таким образом новый настоятель был еще человек молодой [31 год] с достаточной пастырской практикой [8 лет службы в 4-х приходах]. По наружности был человек представительный, высокого роста, худощавый брюнет.

На долю о. Валериана выпал самый тяжелый и ответственный момент в истории Кадиевского прихода: быть его руководителем в период самых сильных репрессий и гонений на православную веру.

В 1931 г. здесь началась коллективизация постепенно охватившая почти все село и лишившая селян моральной и материальной свободы и независимости. А также началась бешеная травля церкви и религии сопровождавшаяся ужасными насилиями и притеснениями верующих людей. Их подвергали насмешкам, оскорблениям, увольняли с работ, изгоняли из колхозов, а более скрытных заставили уйти из села: отправили в ссылку.

Началась постепенное отобрание и закрытие церквей². Многие селяне тогда упали духом и соблазнились. На этой почве у него даже выгнали всех волов на поле. Но, все таки к чести кадиевчан необходимо заметить, что их церковь продержалась дольше других.

Кроме того в 1933 году пришлось пережить еще голод от которого пострадало около 10% населения. Потом началась чистка пограничной полосы от “вредной

---

² Все тяготы этого времени более всего пришлось понести на плечах о. Валериана, он много переживал и нервничал. Но должен был сам сохранить твердость и присутствие духа и в то же время находить слова ободрения и утешения для своих духовных чад.

Моральную поддержку для себя находил в беседах с о. Димитрием, старцем Гавриилом, а также в переписке с о. иеромонахом Николаем и в неуклонном выполнении молитвенного правила положенного на него духовником о. иеромонахом Николаем.

темы”, а также постепенное отбирание и закрытие церквей. Ряды приходов и особенно духовенства все более и более редели.

Отдельные уцелевшие церкви и священники казались небольшими островками среди бушующей /стихии/ постепенно подступавшего к ним мира.

Все тяготы приходской жизни этого времени более всего пришлось нести на своих плечах о. Валериану. Он много /и/ сильно нервничал, [на этой почве у него даже началось выпадение волос на затылке], но должен был сам сохранять твердость и присутствие духа и в то же время находить слова утешения и одобрения для своих духовных чад.

Моральную поддержку он себе находил в беседах с о. Димитрием, старцем Гавриилом подольским уроженцем по фамилии Овчинников ..., и сам человек довольно образованный. Обладал обширной начитанностью в области святоотеческой литературы. В молодых порах служил чиновником в одном из учреждений, но потом бросил службу и стал странствовать. Странником был лет около 50, исколесив почти всю Россию. Был почитателем о. Иоана Кронштадтского. Его особая религиозная деятельность в пределах Проскуровского и Каменецкого уездов приходится на годы 1923–1932. Летом и зимою он всегда ходил в одной и той же одежде. Питался только тем, что ему давали даже и скоромники. Часто голодал. Курил. Остановливался только у людей бедных и религиозных. Подаяния у одних просил, у других принимал не прося, а от иных выбрасывал вон ничего не принимал.

Собранные подаяния всегда раздавал другим нуждающимся людям. Иногда видели его пребывающим в тяжелых молитвенных подвигах, иногда нерадствующим.

Многие считали его мужем исполненным благодати и рассказывали о случаях его прозорливости. Он, между прочим, предсказал смерть о. Михаила Георгиевского на трезный день; назначение о. Валериана на отцовский приход; высылку о. Валериана и о. Онуфрия (Успенского), Димитрия Охримовича; разрушение Кадиевского храма (и даже день его, десятую пятницу); открывал людям тайны их жизни [напр. В. М. Георг.] и т. д.

По доносу еврея фотографа был арестован и очевидно погиб в тюрьме. // А также в переписке с о. иеромонахом Николаем и в недельном выполнении молитвенного правила, ... он на духовника иеромонахом Николаем.

Кадиевская церковь продержалась сравнительно дольше других. Последняя литургия была совершена здесь на Зеленые праздники в 1935 г.

На следующий день после Зеленых праздников о. Валериан совершил чин последнего погребения. После погребения словно по внушению свыше он зашел в храм и захватил с собою оба лежавших на престоле антиминсы.

На следующий день после погребения власти отняли у старосты ключ. О. Валериана в это время не было в приходе. [С 1929 г. кадиевские настоятели не жили в селе, а снимали квартиру в г. Кам/енце/-Под/ольском/, а в приход только наезжали для совершения богослужений и треб. Так поступали тогда многие священники в Каменецком и Проскуровском уезде под давлением местных властей].

(?)... и потребовали немедленно выехать за пределы города. Началось безуспешное хождение по министерствам с целью добиться отмены незаконных действий местных властей.

Спустя несколько дней в ночь с четверга на пятницу^{ix} [это была десятая пятница 1935 г.] местные власти мобилизовали местный Кадиевецкий актив, вошли в храм сошлись на клич и начали внутренне разгром храма: порубили иконостас, киоты, осквернили алтарь, часть имущества погрузив на подводы свезли в Каменец, а часть превращена в разбитый и разломанный хлам вывезено на сметник местного колхоза и там сбросили. В тот же вечер в храме демонстрировали какую-то кинокартину. Храм был превращен в сыпной пункт для хранения зерна. Спустя некоторое время усиленными стараниями директора школы Базюка и председателя сельсовета Земченко храм был разрушен. Нашлось достаточно кадиевчан подписавших заявление о срытии (?) церкви и принявших личное активное участие в ее разрушении [среди разрушавших церковь были местные католики, соблазненные зачетом этой работы в трудодни с усиленной нормой вознаграждения].//

После разорения храма о. Валериану пришлось выехать в Сибирь на ст. Сустику (?) Вост/очно/-Сиб/ирьской/ жел/езной/ дороги [вблизи Тайшета]. Когда вещи были упакованы, явился агент НКВД и приказал располагать тюки, так как /были/ последние данные, что о. Валериан утаил церковные ценности. Агент НКВД лично убедился в лживости данного и убогости увозимых домашних скарбов. Между прочим, среди упакованных вещей агент НКВД заметил несколько икон. Он предложил оставить их в Кам/енце/-Подольске как никому не нужный хлам. Но матушка Христ/ина/ Димитр/иевна/ заявила, что эти иконы благословение родителей и потому не могут быть оставлены. Агент улыбнулся раскланялся и молча удалился.

Путь был долог [везли через Киев, Москву, Вятку, Новосибирск...] и утомителен к месту назначения прибыли лишь в августе месяце. На первых порах поселили в железно-дорожном бараке. О. Валериан работал как чернорабочий по лесосплаву и на лесопилке. Жить было трудно. Много помогала помощь родных и посылки. Иногда были посылки из Кадиевец. В 1936 г. о. Валериана взяли на работу в канцелярию в Христ. Рим.(?) получил место групповода.

В ноябре 1937 г. о. Валериан был вторично арестован и после издевательского допроса³ выслан на Урал (г. Чердынь), где много потерпел он холода, голода и недобрых людей. Спасался только помощью родных и посылками. В Чердынском районе о. Валериан работал около 2-х лет, жизнь была тяжела. Приходилось жить в общем бараке вместе с ворами рецидивистами и прочими уголовными преступниками. Не смотря на тяжелые жизненные условия о. Валериан все-таки не падал духом... письмо его^x.

В 1939 г. о. Валериан был выслан на Крайний Север в Усть-Усу в особый лагерь, куда не принимали ни посылок, ни денежных переводов, а находился там до 1941 г. в ужасных моральных и материальных условиях.

^{ix} 5 липня 1935 р. – 10 п’ятниця після Пасхи.

³ Между прочим следователь НКВД от которого о. Валериан много потерпел сам потом был арестован как “враг народа”.

^x Запис “письмо его” вказує на те, що автором рукопису є сам Володимир (Валеріан) Михайлович Георгієвський.

Семья о. Валериана осталась на ст. Сустике и испытывала большие моральные переживания и материальные затруднения она существовала при значительной материальной поддержке родных деньгами и посылками, в числе которых были и кадиевчане.

После удаления о. Валериан и разрушения церкви приход подвергся сильнейшей религиозной деморализации. В это время безбожники и коммунисты справляли свое временное пиршество над православной верой. Но многого ли они достигли? Конечно успели они очень много, но главной своей цели убить в народе веру в Бога – этого они все-таки не достигли.

Безбожники успели изгнать священника, успели разрушить внешнюю организацию прихода. Они добились того, что прекратилось внешнее открытое богопочтение, одержали свою шайку активных воинствующих безбожников [число действующих безбожников вряд ли достигало по самым преувеличенным соображениям сотни человек – Сушко, Савчук, Туральчук, Передко, К. Солонинка, это при наличии в селе более 2000 православных].”

Подальша доля В. Георгієвського частково описана Ю. Телячим [13]. Котрий у документах архіву Управління Служби безпеки України по Хмельницькій області (Спр.П – 29 716), знайшов інформацію про В. Георгієвського, яка трохи відрізняється від публікованої нами. Дата і місце народження у справі – 1898 р., м. Кам’янець-Подільський [13, с. 212]. Про його навчання в семінарії та на богословському факультеті, діяльність як парафіяльного священника, зв’язок з с. Кадіївці немає навіть згадки. Натомість написано, що В. Георгієвський закінчив Московський інститут іноземних мов. Телячий Ю. вказує, що з 1924 р. Георгієвський був співробітником Кам’янець-Подільського музею, до Другої світової війни викладав німецьку мову у школах Кам’янця-Подільського та історію в університеті [13, с. 212–213]. Ймовірно, що інформацію про навчання в Московському інституті іноземних мов та викладання німецької мови в школах міста слідчі додали до справи, з метою звинувачення В. Георгієвського у співпраці з німцями.

Інформацію про те, що В. Георгієвський був науковим співробітником музею впродовж 1924–1930-х рр. вважаємо сумнівною, про його археологічну та краєзнавчу діяльність у згадуваний період є ряд відомостей в науковій літературі, але всюди він згадується як студент [6, с. 127; 9; 10, с. 35; 12, с. 139].

У статті Ю. Телячого Ю. вказано, що В. Георгієвський за нез’ясованих обставин переїздить до м. Дніпропетровська (нині м. Дніпро) в 1932 р., і повертається до Кам’янця-Подільського 31 травня 1942 р. [13, с. 213]. Ймовірно, священницька діяльність та факт першого заслання спеціально замовчувався В. Георгієвським після повернення до Кам’янця, щоб цей факт не впливав на його працевлаштування в місті. В публікації Ю. Телячого значиться ім’я його дружини та доньки (дружина Галина Василівна, а донька Неоніла) [13, с. 213]. Чи це та сама Христина Дмитрівна Тиханович, донька священника, яка змінила ім’я та прізвище, чи В. Георгієвський одружився вдруге – питання залишається без відповіді?

Повернувшись до Кам’янця-Подільського 31 травня 1942 р. В. Георгієвський проживав у власному помешканні на вул. Пушкінській, 22. З серпня 1942 р. по 1 жовтня

1942 р. В. Георгієвський виконував обов’язки директора Інституту народної освіти [5]. За іншими даними В. Георгієвський був директором вчительського інституту в період з другої половини червня 1942 по січень 1943 р. [13, с. 211–212].

Співпрацював з подільським архієпископом Дамаскіном (за його пропозицією 12 серпня 1942 р. В. Георгієвський виступив з доповіддю про огляд церковного життя в Україні протягом 1917–1941 рр. на з’їзді подільського духовенства [2]).

Він швидко влився в культурне життя міста, співпрацював з місцевою “Просвітою”, був науковим працівником музею [7, с. 42], друкувався у газеті “Подільчанин” [3, с. 4; 4, с. 2].

Георгієвський В. був заарештований 29 квітня 1945 р. за звинуваченням у антирадянській діяльності. Військтрибуналом військ НКДБ Кам’янець-Подільської обл. 26 червня 1945 р. засуджений на 10 років позбавлення волі у ВТТ з обмеженням прав на 5 років. Реабілітований прокуратурою Хмельницької обл. 3 лютого 1997. Архівна справа П-29716, архів УСБУ [2]. Його подальша доля невідома.

В опублікованому рукописі поряд з описом біографічних відомостей В. Георгієвського прослідковуються складні умови життя подільського духовенства у буремні роки першої половини ХХ ст. Опублікована частина рукопису, що висвітлює діяльність В. Георгієвського як священника дозволила заповнити прогалини в його біографії. Рукопис є важливим джерелом для дослідження історії православної церкви в Україні, генеалогії священницьких родів, репресій духовенства, побуту та духовного життя українського суспільства сто років тому.

1. Відкриті списки репресованих. URL: <https://ua.openlist.wiki.2>.
2. Волкова В. Кам’янець-Подільський від окупації до визволення. *Подільчанин*. 2014. 21 берез. URL: <http://podolyanin.com.ua/history/7804/>.
3. Георгієвський В. З’їзд православного духовенства Поділля. *Подільчанин*. 1942. № 66. 13 серп. С. 4.
4. Георгієвський В. Німці на Поділлі. *Подільчанин*. 1943. № 28. 8 квіт. С. 2.
5. Завальнюк О. М., Прокопчук В. С. Гавришук А. П. Кам’янець-Подільський державний учительський інститут у роки Великої Вітчизняної війни: дослідження, документи і матеріали, спогади. Кам’янець-Подільський: Оіюм, 2010. 448 с.
6. Коротке звітлення Всеукраїнського Археологічного Комітету за археологічні дослідження року 1925 (з каталогом звідомної виставки) / Українська Академія Наук, Всеукраїнський Археологічний Комітет. Київ, 1926. 117 с.: іл. URL: http://www.nibu.kiev.ua/.../kor.../korotke_zvidomlenn%27a.pdf.
7. Нестеренко В. А. Кам’янець-Подільський історичний музей у перші двадцять післявоєнних років (1944–1964 рр.). *Музейна справа на Поділлі: історія та сучасність*: зб. наук. пр. за підсумками Всеукр. наук.-практ. конф., м. Кам’янець-Подільський, 15 травня 2015 р. Кам’янець-Подільський, 2015. С. 41–46.
8. Ніколаєва А., Старенький І. Репресовані археологи – дослідники Кам’янця. URL: <https://www.academia.edu/41323534>.
9. Пудовкіна А. С. Подільські студії М. Я. Рудинського у міжвоєнний період. *Матеріали XIII Подільської історико-краєзнавчої конференції*. Кам’янець-Подільський: Абетка, 2010. С. 692–698.

10. Сіцинський Ю. Матеріали до археології західного Поділля. *Записки історико-філологічного відділу*. Київ: ВУАН., 1930. Т.1. С. 25–44.
11. Смірнова С. Про настоятеля Кадиевської парафії протоієрея Михайла Герасимовича Георгієвського (1876–1931). *Праці Хмельницького церковно-історичного товариства*. Хмельницький, 2021. С. 132–150.
12. Старенький І. О., Прокопчук В. С., Трембіцький А. М. Юхим Йосипович Сіцинський – археолог, дослідник трипільської культури. *Археологічні студії “Межибіж”*: наук. щоріч. 1’2012. Хмельницький: ІРД, 2013. С. 138–175.
13. Телячий Ю. В. В. М. Георгієвський – директор Кам’янець-Подільського вчительського інституту (1942–1943 рр.). *Освіта, наука і культура на Поділлі*: зб. наук. пр. Кам’янець-Подільський: Оіум, 2002. Т. 2. С. 211–213.
14. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета: в 12 т. Каменец-Подольский: Тип. Под. губ. Правл., 1895. Т. 7: Исторические сведения о приходах и церквах Подольской епархии. Каменецкий уезд / Е. Сецинский. 611, [116] с. Автор рукописних вставок Валеріан Георгієвський.

References

1. Vidkryti spysky represovanykh [The lists of the repressed are open]. Retrieved from <https://ua.openlist.wiki> (in Ukr.).
2. Volkova, V. (2014). Kamianets-Podilskyi vid okupatsii do vyzvolennia [Kamianets-Podilskyi from occupation to liberation], *Podolianyn*, 21 berez. Retrieved from <http://podolyanin.com.ua/history/7804/> (in Ukr.).
3. Heorhiiievskiy, V. (1942). Zizd pravoslavnoho dukhovenstva Podillia [Congress of the Orthodox clergy of Podillia], *Podolianyn*, (66), 4 (in Ukr.).
4. Heorhiiievskiy, V. (1943). Nimtsi na Podilli [Germans in Podillya], *Podolianyn*, (28), 2 (in Ukr.).
5. Zavalniuk, O. M., Prokopchuk, V. S., Havryshchuk, A. P. (2010). Kamianets-Podilskyi derzhavnyi uchytselskyi instytut u roky Velykoi Vitchyznianoї viiny: doslidzhennia, dokumenty i materialy, spohady [Kamianets-Podilskyi State Teachers’ Institute during the Great Patriotic War: research, documents and materials, memories], Kamianets-Podilskyi: Oiium, 448 (in Ukr.).
6. (1926). Korotke zvidomlennia Vseukrainskoho Arkheolohichnoho Komitetu za arkheolohichni doslidy roku 1925: (z kataloghom zvidomnoi vystavky) [Brief notice of the All-Ukrainian Archaeological Committee for archaeological research in 1925 (with a catalog of the famous exhibition)] / Ukrainska Akademiia Nauk, Vseukrainskyi Arkheolohichni Komitet, Kyiv, 117: il. Retrieved from http://www.nibu.kiev.ua/.../kor.../korotke_zvidomlenna.pdf (in Ukr.).
7. Nesterenko, V. A. (2015). Kamianets-Podilskyi istorychni muzei u pershi dvadtsiat pisliavoiennykh rokiv (1944–1964 rr.) [Kamianets-Podilskyi Historical Museum in the first twenty post-war years (1944–1964)], *Muzeina sprava na Podilli: istoriia ta suchasnist*: zb. nauk. pr. za pidsumkamy Vseukr. nauk.-prakt. konf., m. Kamianets-Podilskyi, 15 travnia 2015 r. Kamianets-Podilskyi, 41–46 (in Ukr.).
8. Nikolaieva, A., Starenkyi, I. Represovani arkheolohy – doslidnyky Kamiantsia [The repressed archaeologists are Kamianets researchers]. Retrieved from <https://www.academia.edu/41323534> (in Ukr.).
9. Pudovkina, A. S. (2010). Podilski studii M. Ya. Rudynskoho u mizhvoiennyi period [Podilsk studios of M. Ya. Rudynskyi in the interwar period], *Materialy XIII Podilskoi istoriko-kraieznavchoi konferentsii*, Kamianets-Podilskyi: Abetka, 692–698 (in Ukr.).

10. Sitsynskiy, Yu. (1930). Materialy do arkeolohii zakhidnoho Podillia [Materials for the archeology of western Podillia], *Zapysky istoryko-filolohichnoho viddilu*, Kyiv: VUAN, (1), 25–44 (in Ukr.).

11. Smirnova, S. (2021). Pro nastoiatelia Kadiyevetskoï parafii protoiereia Mykhaila Herasymovycha Heorhiievskoho (1876–1931) [About the abbot of the Kadiyevets parish Archpriest Mykhailo Gerasimovych Georgievskiy (1876–1931)], *Pratsi Khmelnytskoho tserkovno-istorychnoho tovarystva*, Khmelnytskyi, 132–150 (in Ukr.).

12. Starenkiy, I. O., Prokopchuk, V. S., Trembitskiy, A. M. (2013). Yukhym Yosypovych Sitsynskiy – arkeoloh, doslidnyk trypilskoï kultury [Yukhym Yosypovych Sitsynskiy is an archaeologist, a researcher of Trypil culture], *Arkheolohichni studii “Mezhybizh”*: nauk. shchorich. 12012, Khmelnytskyi: IRD, 138–175 (in Ukr.).

13. Teliachyi, Yu. V. (2002). V. M. Heorhiievskiy – dyrektor Kamianets-Podilskoho vchytelskoho instytutu (1942–1943 rr.) [Georgievskiy – director of the Kamianets-Podilskiy Teachers’ Institute (1942–1943)], *Osvita, nauka i kultura na Podilli*: zb. nauk. pr., Kamianets-Podilskiy: Oium, (2), 211–213 (in Ukr.).

14. (1895). Trudy Podolskoho eparkhialnoho ystoryko-statystycheskoho komyteta [Proceedings of the Podolsk Diocesan Historical and Statistical Committee]: v 12 t., Kamenets-Podolskiy: Typ. Pod. hub. Prav., (7.: Ystorycheskye svedeniya o prykhodakh y tserkvakh Podolskoï eparkhyi. Kamenetskiy uезд / E. Setsynskiy), 611, [116]. Avtor rukopysnykh vstavok Valerian Heorhiievskiy (in Rus.).